

ПОТОМУ ЧТО БОЛИТ...

На территории района проживает 73 воина-интернационалиста а, семьдесят из них выполнили свой интернациональный долг в Афганистане во время десятилетней войны. Шесть воинов награждено медалью «За отвагу», восемь – «За боевые заслуги», трое – орденом Красной Звезды. Что тревожит их память по нынешний день, отчего не проходит боль в сердце – об этом наша беседа с некоторыми из ветеранов.

Слушаю рассказ прапорщика запаса Геннадия Тижикова из д. Ольгово и вместе с ним недоумеваю: зачем и кому это было нужно – посылать наших мальчиков на убой. Бороться за чужую независимость? Но от кого? В чем по большому счету состоял их интернациональный долг? А ему, фельдшеру, спасавшему в Кабуле раненых советских солдат, довелось увидеть крови и смертей, возможно, больше других. И мысли о вечном покое, наверное, посещали чаще, и боль за мальчишек, которых так хочется защитить от пуль, но уберечь не можешь, – тоже. Самому Геннадию Евменовичу было тогда сорок пять, потому и чувства к подчиненным испытывал отцовские.

– Дрожал над ними, как наседка, – признается Тижиков, не стыдясь. – Горько по сей день за мальчиков, отдавших жизни бессмысленно, во имя лжеидеи. Мы тогда уже понимали: война с нашей стороны захватническая. Народ победить нельзя. Если пятнадцатилетний подросток закладывает под БТР фугас, а мирный старик, пришедший к тебе лечить желудок, готов всадить в спину нож, значит, воюет народ, а не армии. Отстаивает свою свободу, как сегодня чеченцы. Можно ли их победить? – глубоко задумывается ветеран.

Он попал в Кабул вместе с лучшим другом Валерием Волковым с первой партией десантников. Лейтенант Волков погиб в первой же операции в Афганистане, 28 февраля 1979 года. Первая личная трагедия для Тижикова. Сколько их ждало впереди! Не забыть смерти раненого солдата, скончавшегося по дороге в санчасть, практически на ее пороге, на глазах у беспомощного медика. Парню снарядом перебило сонную артерию, когда только готовился к бою. И сражаться практически не пришлось. Умер прямо на носилках от потери крови, так и не приходя в себя. В похоронке родные, скорее всего, прочитали: погиб смертью храбрых. А гибель фактически была абсолютно бессмысленной. Такие вот случаи заставляли больше волноваться за живых. Был в подчинении у Тижикова санинструктор сержант Денигубов. Все порывался участвовать в операции на передовой. Мечтал заслужить орден Славы, чтоб на гражданке без экзаменов поступить в мединститут. Отстоял, уберег эту горячую голову командир – вернулся парнишка живым на родину. А живому да здоровому все дороги открыты.

Бывало, из-под обстрела вытаскивать раненых доводилось. Как-то недалеко от Кабула произошло нападение «духов» на пост. Неожиданность обстрела, особенно снайперами, в афганской столице считалось нормой жизни. Вот и тогда медикам скучать не пришлось. Тяжелораненого солдата вытащил из-под пуль на себе. За спасенного товарища по оружию получил медаль «За боевые заслуги». Это со стороны гражданским казалось – врачи да медсестры в относительной безопасности. А ведь им не только уникальные для тех условий

операции делать приходилось, но и в любую минуту требовалось быть во всеоружии. Враг не дремал.

В этом лично убедился пулеметчик Александр Быков. Первый обстрел, под который попал, длился минут 25. Неопытный солдатик настолько растерялся, что психику буквально парализовало. Чудом не задела шальная пуля. Многие товарищи, такие же новобранцы из одной колонны, остались на афганской дороге навечно. И с ручным пулеметом, и в БТРе пришлось воевать Быкову. В душманов стрелял без жалости. По-другому нельзя: кто кого... Скольких недосчиталось после вывода войск из Афгана их боевое братство: сложили головы на чужбине. Ох, как болела первое время душа! Теперь уже как-то свыкся. И память не так часто тревожит. Александр Петрович живет в Островских, работает водителем в Суражском лесхозе. И откровенно признается: случись завтра подобна война – ни за что не взял бы в руки оружие: «Мой патриотизм, видать, в Афгане остался». Не может и не хочет понять контрактников, воюющих в Чечне: ради чего?!

Иные взгляды у другого воина-интернационалиста, Игоря Волкова из Новки.

– Обязанность мужчины – выполнять долг перед Родиной. Ее приказы не обсуждают. У меня растет сын. Придет время служить, отговаривать не стану, куда бы ни послали. Без этого мужчиной стать нельзя. Тем более удивительно слышать было такие речи от человека, чудом уцелевшего в «афганскую» войну. Войну, запомнившуюся ему как кровавое месиво. Мальчишкой попал в чужие горы вместе с другом-белорусом Сергеем Васильевым, напарником-водителем. Тот погиб, а Игоря Бог миловал. Не раз приходилось преодолевать перевал Саланг. Опасная зона, да как-то все обходилось. Увы, один из обстрелов оказался для Волкова роковым, Машина взорвалась от попадания снаряда. Водителя ранило. Пришел в себя через 10 суток уже в ташкентском госпитале. Оказалось, черепно-мозговая травма, перелом затылочной кости... Комиссовали инвалидом второй группы. Уходил в Афган здоровым парнем, а вернулся...

– Награды есть, – с грустью рассказывает Игорь Викторович. – Медаль «За отвагу», юбилейные, грамота Верховного Совета СССР. Только не утешают они: здоровье потеряно. Частенько они с другом Павлом Шпацем, который чуток постарше, но тоже родом из деревни Городнянский Мох, тоже бывший афганец, вспоминают чужую войну, участниками которой довелось быть. С болью в сердце вспоминают. Эта рана не заживет никогда. Они прошли через ад. Только в преисподней могла рождаться такая жажда мщения, когда никого и ничего уже не жаль, лишь бы кровь за кровь. Только оттуда можно выйти с такой искалеченной душой. Война, считает Игорь, изломала его жизнь. Она виною несложившимся семейным отношениям, повторяющимся вспышкам болезни, невозможности полноценно трудиться вместе с ровесниками-односельчанами. Во многом виновата чужая война, в которую бросали их, безусых еще мальчишек, беспощадно и бессмысленно. Одних – чтобы погубить навсегда, других – чтобы сделать настоящими мужчинами.

Они выжили, но вернулись с обугленной душой. До сих пор горит невидимым огнем эта рана. Смертельно болит, невидимо для окружающих. И боль эта не дает говорить, беря обгорелую душу. Не потому ли отказались рассказать о войне многие воины-интернационалисты, проживающие теперь в районе? Обыкновенные, на первый взгляд, мужчины, порою весельчаки, становились замкнутыми молчунами. Потому что болит...

С. Ловейкина